

Лао Сюй, пожёвывая огурец, подошёл к только что выгруженному зелёному луку. Не сдержавшись, он подхватил спокойно лежавшего Мили, усадил его рядом со стеблями для сравнения и сделал фотографию. Сфотографировав, он присел на корточки и покрутил головой в изумлении:

— Поверить не могу, какой длинный лук! В наших краях он, кажется, вдвое короче.

— Говорят, семена купили из Чжанцю, что в Шаньдуне. Сорт называется «Утун». Сейчас он ещё совсем молодой, к тому же его выдернули раньше времени. А к осени он вырастет высотой с человека.

Ся Дунли как раз заносил в дом восковую тыкву, но не успел сделать и двух шагов, как Сюнь Вань забрал её и унёс на кухню. Тогда Ся Дунли повернулся и взялся за пакет со шпинатом и момордикой:

— Это всё я собрал тебе с собой, передай маме. Сорты старые, местной селекции, хранятся плохо, но вкус у них замечательный.

— Ого! Мама будет просто в восторге, она обожает старые сорта, а на рынке их сейчас днём с огнём не найдёшь! — Глаза Лао Сюя мгновенно зажглись от воодушевления. Забыв и про огурец, и про развлечения, он с готовым усердием бросился помогать Ся Дунли таскать сумки.

— Это всё долго не пролежит... В дороге обязательно держи кондиционер включённым, а как приедешь домой — сразу всё в холодильник. — Ся Дунли как раз объяснял ему правила обращения с овощами, но, повернув голову, увидел, как неловкий Лао Сюй потянулся к помидорам, и поспешно остановил его: — Стой-стой-стой! Помидоры пока не трогай, их нужно сначала переложить в коробку, а не то по дороге точно раздавятся.

— А? Помидоры могут раздавиться? — Лао Сюй не сдержал любопытства и, пока Ся Дунли доставал пенопластовый контейнер, шаловливо ткнул один из них пальцем.

Поскольку их привезли на мототрицикле, помидоры были ещё тёплыми. Стоило Лао Сюю надавить, как он тут же понял: дело плохо, плод слишком мягкий! Его палец проткнул тонкую кожицу, погрузился в мякоть и выдавил струйку сока. В воздухе мгновенно разлился густой кисло-сладкий томатный аромат.

Мили, который до этого немного дулся из-за того, что его приволокли для фотосессии, тут же выпрямился. Глядя на руку Лао Сюя, он облизнулся, после чего встал на задние лапы и упёрся передними в руку мужчины, изо всех сил тянясь к помидору в надежде урвать кусочек.

Разумеется, надежды были напрасны... Лао Сюю и без того было неловко, так с чего бы ему кормить щенка прямо на глазах у строго следящего за ним хозяина?

— Цвет же даже не ярко-красный, с чего он такой мягкий?! — Лао Сюй чувствовал себя ужасно несправедливо обиженным. Выбирая помидор для проверки, он специально взял тот, у которого верхушка была с зеленоватым оттенком. Судя по его скромному житейскому опыту, зеленоватый томат должен быть незрелым, так почему же он развалился у него в пальцах?

Ся Дунли протянул ему тарелку, жестом предлагая скорее положить повреждённый овощ:

— Ничего страшного, съешь его сам. Положи на время в холодильник охладиться, а потом нарежь, посыпь сахаром и съешь.

Лао Сюй откликнулся и поднялся, собираясь так и сделать, но, сделав лишь шаг, замер. Он опустил голову и с весьма смешанным чувством посмотрел на «мохнатый сапог», образовавшийся на его ноге:

— Щенок, ты сегодня уже ел арбуз.

— Уф, ав! — твякнул Мили. Он продолжал цепляться лапами за ногу Лао Сюя, а сообразив, что этого недостаточно, и вовсе завалился набок, пытаясь за счёт площади соприкосновения увеличить вес.

Впрочем, с его комплекцией это лишь слегка увеличило силу трения — причём настолько незначительно, что её вполне можно было не брать в расчёт.

Поняв, что взывать к разуму пса бесполезно, Лао Сюй, ворча, что щенок уступает в сообразительности даже свиньям с их фермы, поволок мелкого проныру к холодильнику гордой, ни перед чем не останавливающейся походкой.

Никто не смеет встать на его пути к томатам с сахаром! Эх, а ведь какой ароматный помидор! И сока сколько — вон, капает уже, какое разбазаривание!

Ся Дунли как раз заносил корзинку с яйцами в дом. Войдя в комнату, он углядел Лао Сюя, который воровато забился в угол и облизывал испачканные соком пальцы, и содрогнулся от этого зрелища, поспешно отвернувшись.

— Что случилось? — навстречу ему вышел Сюнь Вань. Не ведая о происходящем за спиной, он вознамерился было оглянуться, но Ся Дунли удержал его за руку. — Что тебе сказал Лао Сюй?

Ся Дунли подошёл ближе. В его глазах за стеклами очков промелькнуло беспокойство. Поджав губы, он с некоторой нерешительностью спросил:

— Он... он тебя не обижал?

Сюнь Вань усмехнулся. Его светло-карие глаза на солнце напоминали тягучую ириску, готовую полностью растворить в себе Ся Дунли.

Он наклонился, слегка коснулся кончиком носа кончика носа Ся Дунли и, пока его возлюбленный стоял, остолебнев от неожиданности, тихо произнёс:

— Нет. Учитель Сюй лишь передал мне кое-какие книги и видеоматериалы.

Ся Дунли даже не заметил, когда у него из рук забрали корзинку с яйцами. Голова его шла кругом, а мысли на несколько секунд полностью отключились. Он невольно прикрыл лицо ладонью: щекам было горячо, а кончик носа, казалось, и вовсе горел огнём.

Смущение смешивалось с радостью. Не удержавшись, он взял Сюнь Ваня за руку, и этого ему показалось мало — он сжал его пальцы несколько раз, чувствуя, как счастье переполняет его через край. Впрочем, переполнившись радостью, он всё же спросил:

— Что за книги? Я ведь не говорил ему, что ты учишься на ветеринара.

— По законам и нормативным актам, — ответил Сюнь Вань. Держась за руки, он проводил его до кладовой, аккуратно поставил яйца, а затем обхватил ладонь Ся Дунли обеими руками, медленно поглаживая и перебирая его пальцы.

Рука Ся Дунли не отличалась изяществом или мягкостью: указательный палец слегка деформировался от долгих лет держания ручки, подушечки стёрлись от усердной печати на клавиатуре, а с тех пор как он занялся сельским хозяйством, у основания пальцев появились мозоли.

Его ладонь была даже грубее, чем у Сюнь Ваня — ведь у того, несмотря на всю работу в поле, мозолей так и не появилось. Но это была рука его любимого человека. Сюнь Вань сжимал её снова и снова, словно обрёл душевную опору, и чувствовал, как всё его существо наполняется нежностью.

Ся Дунли от такого внимания стало немного не по себе, к тому же было щекотно. Он пытался сдержаться, но не выдержал: повернул ладонь и переплёл свои пальцы с его. Вот теперь можно было нормально поговорить.

— Зачем он дал тебе эти книги? — Ся Дунли слегка нахмурился, не совсем понимая логику Лао Сюя. — У тебя и так огромная учебная нагрузка. Для общего понимания законов достаточно научно-популярных брошюр, зачем грызть фолианты?

— Ну... — Сюнь Вань сделал паузу, чуть сильнее сжав его руку. В его голосе зазвучали нотки улыбки. Встретившись взглядом с возлюбленным, он тихо сказал: — Учитель Сюй сказал: «Сяо Ся легко обмануть. Раньше за ним присматривал я, а впредь передаю эту обязанность тебе».

Ся Дунли: «...»

— Ещё Учитель Сюй сказал, что у Сяо Ся мягкое сердце и он совершенно не может видеть, как кто-то притворяется несчастным, так что и тут нужен глаз да глаз, — продолжил Сюнь Вань и, заметив, как брови Ся Дунли поползли вверх, со смешком добавил: — По-моему, он абсолютно прав. В конце концов, я сам от этого выиграл, так что второго такого быть не должно.

Ся Дунли: «.....»

Он глубоко вдохнул, пытаясь взять себя в руки. Парня он выбирал сам! Парнишка потерял память, он такой чистый и наивный, а раз научился так подкалывать — значит, его кто-то сбил с пути истинного! А кто именно — и спрашивать не надо!

Он мысленно вычеркнул целую страницу из списка местных подарков, заготовленных для Лао Сюя, и его голос зазвучал с явственной грозной ноткой:

— С чего это ты зовёшь его «Учитель Сюй»? Он сам тебя попросил?

— Нет, я сам так решил. Учитель Сюй научил меня многим важным вещам. — Сюнь Вань свободной рукой мягко разгладил складочку между бровями Ся Дунли: — Если эти знания помогут А-Дуну, я буду только рад.

— Правда, не стоит, — Ся Дунли поднял на него глаза и серьёзно произнёс: — Я ведь не дурачок какой-то, меня не так-то просто провести. Ну разве что поддаюсь чужим рекомендациям да трачу лишние деньги — экая беда. Можешь не торопиться, я не спешу, и ты не спеши. В деревне Сяоцзинь ты новичок, и я тоже. У нас впереди ещё полно времени, чтобы учиться и расти вместе, попробовать всё шаг за шагом.

— Если тебе это интересно — учи, но если не по душе — не насилуй себя. Ты и так учишься на заочном, да ещё постигаешь медицину под руководством врача Сюя. За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь. Главное — продвигаться постепенно.

Сюнь Вань на мгновение замер от этих слов, а затем послушно кивнул:

— Я понял.

— Сяо Ся, детей нельзя избаловывать, — зловещим шёпотом донеслось из угла, откуда выглянул Лао Сюй, — а парней — тем более... Мужик должен быть строгим.

— Я с тобой ещё не разобрался! — Ся Дунли отдёргнул руку, которой уже собирался погладить Сюнь Ваня по голове, и, вспыхнув от смущения и досады, рванул к Лао Сюю. Выталкивая его в боковую гостиную, он закричал: — Ты чего наплёл Сяо Ваню?!

<http://bllate.org/book/18144/1757792>